

Пока не стемнело, Чэн Но удалось найти небольшой ручей с водой по пояс.

Лю Гуан был настолько обезвожен, что его одежда почти посерела. Чэн Но вошел в ручей, держа Лю Гуана. Сначала он дал Лю Гуану воды, а затем тщательно смыл пятна крови с его тела. Несмотря на то, что тот находился в коме, Лю Гуан, казалось, страдал от жажды и пил, пока его живот не надулся. Его раны уже покрылись струпами, но все равно выглядели довольно страшно.

Чэн Но устал. Когда он надел свежую одежду на Лю Гуана, небо полностью потемнело, и можно было услышать рев различных диких зверей в лесу. Его сердце было встревожено. Крепко держа Лю Гуана, он сжал короткий меч в правой руке. Он вдруг понял, как мало он сделал в прошлом, и не мог не вздохнуть. Это правда, что он баловал Лю Гуана, но правда в том, что он тот, кто зависит от этого ребенка постоянно.

После ужаса и переживаний, испытанных им, после факта рухнувших последних событий, его сердце, наконец, успокоилось. Чэн Но вздохнул с облегчением. Несмотря на то, что он был как комок нервов после бессонной ночи, его настроение было приподнятым.

Так как он не знал, когда Лю Гуан проснется, Чэн Но решил продолжить путешествие. Он повесил их багаж на грудь и привязал Лю Гуана к спине с помощью ротанга. Хотя и без сознания, Лю Гуан подсознательно держался за плечи Чэн Но обеими руками и положил голову ему на спину. Это дало Чэну некое спокойствие и заставило нежное чувство подняться из его сердца.

Лю Гуан был без сознания семь или восемь дней. В течение этого времени Чэн Но нес того на спине, останавливаясь для отдыха всякий раз, когда они проходили через город или деревню. На дороге не было ни препятствий, ни поворотов, и травмы Лю Гуана почти исцелились.

Когда Лю Гуан очнулся, то обнаружил, что спит на коленях Чэн Но. Тот сам спал, прислонившись к стене, в изнеможении склонив голову.

Лю Гуан некоторое время пребывал в оцепенении. На самом деле, последние два дня он был в полубессознательном состоянии и смутно осознавал, что Чэн Но несет его. Его сердце было встревожено, но в животе, казалось, клубился огненный шар, отчего он чувствовал себя очень несчастным и таким уставшим, что не мог открыть глаза.

Он коснулся лица Чэн Но. Оно было мягким, но худее, чем раньше.

Желудок Лю Гуана громко заурчал. Ресницы Чэн Но дрогнули, и Лю Гуан поспешно убрал руку.

Глаза Чэн Но медленно сфокусировались, пока он не увидел Лю Гуана, глядевшего на него, чьи рыжие волосы торчали в беспорядке. Он бросился на Лю Гуана в волнении и обнял того, поглаживая его волосы:

— Сяо Гуан, ты наконец пришел в себя!

Лю Гуан покраснел и пробурчал:

— Хмм.

Хотя он чувствовал себя смущенным от объятий Чэн Но, и он не хотел вырываться из них. Тем не менее, его желудок снова начал громко урчать, что обрадовало Чэн Но. Последние несколько дней Лю Гуан мог есть только рисовую воду и обычную воду, поэтому он был очень голоден.

Чэн Но отпустил Лю Гуана и вытащил оставшиеся деньги из их багажа. Улыбнулся и сказал:

—Пойдем поедим.

Чувствуя, как будто он потерял что-то, а затем снова обрел, он цеплялся за руку Лю Гуана всю дорогу до ресторана. Лю Гуан невольно улыбался ему, поглощая пищу.

После того, как они поели, Чэн Но осторожно посвятил Лю Гуана в детали произошедшего, и рассказал ему, что он узнал о древней расе. Чэн Но объяснил, что произошло после падения Лю Гуана, и неоднократно предупреждал того не трансформироваться снова.

— Было нечто действительно жалкое в нем...— видя, что Лю Гуан не обращал внимания на сказанное им, Чэн Но перестал говорить.

Лю Гуан ответил сердито:

— Что в нем такого жалкого? В следующий раз при его появлении, я его не отпущу!

Теперь они находились неподалеку от города Ляо Цзи. Они вдвоем убили несколько диких зверей для обмена их на еду в городе, и, пройдя семь или восемь дней, они прибыли к месту назначения. До официальной регистрации оставалось еще около месяца.

Ляо Цзи был эквивалентен столице страны, поэтому он был гораздо более процветающим, чем другие города, пройденные ими.

Когда они путешествовали, Чэн Но слышал, что люди говорят о Ляо Цзи, и знал план города. Имелось три области, центральная область, и широкое пространство красивых гор, простирающихся на сотни миль в расстоянии позади Ляо Цзи. Гражданским лицам вход туда был воспрещен.

В городе Ляо Цзи были десятки сект. Нескольким этим сектам было поручено Лордом Города Ляо Цзи охранять и поддерживать порядок, а сам Городской Лорд владел самой большой сектой. Секта Цинхуа, в которую желали вступить Чэн Но и Лю Гуан, была именно одной из тех, что поддерживали закон и порядок в городе.

Теперь, когда их кошелек был пуст, Чэн Но решил найти место для работы, чтобы подзаработать немного денег. Это большой город, поэтому, наверное есть множество мест, где нужно больше рабочих.

Лю Гуан выслушал его план. Он выпрямил свое маленькое тельце и сказал:

— Я пойду! Тебе не обязательно идти!

Глаза Чэн Но сощурились при улыбке. Он опустил голову и погладил волосы Лю Гуана. Поскольку у Лю Гуана имелся такой плохой характер, как он мог чувствовать себя спокойно, если не пойдет с ним?

В конце концов, они оба нашли работу в ресторане среднего размера недалеко от Секты Цинхуа. Чэн Но стал официантом, в то время как маленький, но сильный Лю Гуан работал с другими на кухне на закупке продуктов. После нескольких дней обучения, Чэн Но научился разговаривать с клиентами. Его улыбка была необычайно приятной, и он был очень трудолюбив, поэтому бухгалтер, нанявший его, был вполне доволен им.

Это место можно считать опорой императора, таким образом, оно было, естественно, гораздо более мирное по сравнению с незаконными местами, где они находились раньше. Хотя они просто краткосрочные рабочие, им платили двадцать монет энергии в день. Кажется, что заработная плата в большом городе намного больше, чем в городах.

Чэн Но подумал, что это очень удобно. Если он не сможет войти в секту, то сможет работать здесь для заработка денег, и им будет легко заботиться друг о друге.

Время от времени ученики Секты Цинхуа приходят поесть в ресторан. Иерархию секты Цинхуа легко определить, так как разные уровни учеников носили разные одежды, но углы были вышиты мотивом Секты Цинхуа – живописной и реалистичной травой.

Система оценок секты Цинхуа очевидна. Одежда, носимая учениками разных ступеней, также отличается, но углы одежды вышиты символикой Секты Цинхуа — реалистичным деревом и травой. Чэн Но мог только вздохнуть о том, как в этом мире одежда действительно делает человека.

В секте Цинхуа было четыре ступени учеников. Ученики четвертого класса носят абрикосово-желтые одежды, похожие на одежду слуги. Ученики третьего класса носят темно-синие одежды немного более высокого качества. Ученики второго класса носят сине-зеленые одежды, а ученики первого класса, как говорят, носят серебряные.

Обычно ученики третьего класса ели в ресторане и немного реже — ученики второго и четвертого классов. Что касается учеников первого класса, то Чэн Но их не видел. Конечно, ученики могут носить обычную гражданскую одежду вне секты. Тем не менее, некоторые ученики всегда любят хвастаться своей форменной одеждой, чтобы гражданские не осмеливались провоцировать их.

Они работали и жили в ресторане. Хотя они должны были спать вместе с дюжиной других людей, Чэн Но привык спать на жестком, так что все еще чувствовал себя вполне удовлетворенным.

Лю Гуан боялся, что другие люди могут что-то попробовать на Чэн Но. Таким образом, он злобно прогнал всех соперников, скрыв эту властную сторону от Чэн Но. Во всяком случае, его кулак был силен. Одного несчастного с такой силой швырнули, и он так свирепо уставился на него, что тот потрясенно мог только тихонько бормотать себе под нос несколько проклятий, забирая свое одеяло и меняясь местами.

Все было переполнено, поэтому Чэн Но боялся, что Лю Гуан начнет пинать других людей ночью и вызовет переполох. Чтобы предотвратить такое, Чэн Но крепко держал это маленькое тело, пока они спали. На самом деле, Чэн Но делал то же самое раньше, когда они спали вместе в одной постели, но пока бодрствовал, Лю Гуан не позволял Чэн Но прикасаться к нему. Кроме того, Чэн Но держал Лю Гуана пока тот находился без сознания, что он, конечно же, не помнил.

На этот раз тело Лю Гуана напряглось, лицо покраснело, но он обнял Чэн Но за талию. В любом случае тот не видел его лица.

Все устали после долгого рабочего дня. Когда они задули свечи, они сразу же уснули.

Лю Гуан положил голову на грудь Чэн Но, чтобы послушать его ровное сердцебиение, и подумал, что было бы хорошо, если бы ему было уже пятнадцать лет. Тогда они могли бы стать семьей, и он взял бы Чэн Но жить с ним в большом доме. Он мог не проходить через все эти трудности, и они оба спали бы так каждый день.

В ресторане было довольно много дел. Чэн Но был изнурен и с утра до полудня был так занят, что не мог даже выпить воды. С другой стороны, работа Лю Гуана по покупке продуктов на рынке, как правило, заканчивалась к полудню. Он не мог не смотреть на Чэн Но с недовольством во взгляде. Он отвел Чэн Но в сторону и попытался снять полотенце с плеча:

— Ты можешь отдохнуть. Ненадолго я займусь твоей работой.

Чэн Но улыбнулся и схватил полотенце:

— Все в порядке. Я не устал. Иди отдохни.

Лю Гуан был поздним ребенком. В одиннадцать или двенадцать лет он был невысокого роста и выглядел по-детски. Как он мог обслуживать клиентов? Чэн Но было от четырнадцати до пятнадцати лет. С каждым месяцем он становился все выше и выше и выглядел все более зрелым.

Лю Гуан посмотрел на него, но Чэн Но увидел еще одну группу посетителей, входящих в ресторан, поэтому оттолкнул Лю Гуана назад. Он улыбнулся и поприветствовал посетителей.

Покупателями были четверо подростков, все в шикарной одежде. Один из них был тринадцатилетний или четырнадцатилетний, одетый в длинную юбку, очевидно, тинни. У него было красивое лицо и стоял в центре группы как Луна среди звезд. Чэн Но не смел пренебрегать этими клиентами. Улыбаясь, показывая два тигриных клычка, он сказал:

— Добро пожаловать, пожалуйста, проходите.

Подросток высокомерно взглянул на него и снова заглянул внутрь. Две тонкие брови нахмурились, и он произнес:

— Так много людей! Этот ресторан тоже не выглядит хорошо.

Более высокий юноша, который, очевидно, угощал их обедом, быстро улыбнулся и сказал:

— Цзы Цин Шиди, вероятно, не знает этого, но даже несмотря на то, что украшения этого ресторана немного хуже, среди ресторанов в этом районе, их еда лучшая. Официант, у вас есть отдельная комната? (Не знаю почему шиди с большой буквы, но это обращение старшего ученика к младшему ученику.)

Чэн Но быстро кивнул и улыбнулся:

— Да, пожалуйста, поднимитесь наверх.

Цзы Цин фыркнула и последовала за ним. Чэн Но проводил их наверх и прилежно угостил чаем. Он быстро терял уверенность при глупых подростках этого мира и боялся, что снова попадет в беду.

Старший подросток, очевидно, часто приходил сюда. Он заказал несколько фирменных блюд и спросил Чэн Но, какие появились новые блюда. Чэн Но вслух прочитал новое меню. Цзы Цин прислушался к тому, что он говорил, а затем надул губы:

— Лу Чжэнь Шисюн, ничего хорошего. Когда я дома, мой слуга ест лучше, чем здесь. (Шисюн обращение младшего ученика к старшему ученику.)

Двое других подростков рассмеялись. Один сказал:

— Шиди, не сердись. Я приглашу тебя хорошо поесть в другой день.

Другой подросток тоже смеялся и шутил.

Чэн Но наблюдал за всем этим с улыбкой на лице. Как рано молодые люди в этом мире начинают флиртовать с противоположным полом? s*x в таком раннем возрасте! Кажется, эти три мужчины, вероятно, преследуют эту Цзи Цин. Было бы лучше, если бы трое мужчин преследовали одну девушку. С тремя мужчинами, конкурирующими за внимание другого мужчины, Чэн Но чувствовал, что его глаза ослепли!

Конечно, что бы он ни думал, он не смел смеяться.

Лу Чжэнь не мог вынести их насмешек. Когда он увидел Чэн Но, стоящего там и кланяющегося ему, он сердито сказал:

— Почему ты все еще здесь? Иди и закажи кушанья! И походи купи немного душистого пирога с османтусом и каштанами, и розового печенья в Жуй Жай, чтобы Цзы Цин Шиди угостился.

Чэн Но был немного удивлен, затем улыбнулся и посмотрел на него. Если он хочет, чтобы кто-то выполнял для него поручение, чтобы получить еду из другого места, то не должен ли он сначала заплатить за это? Этот Жуй Жай был совсем недалеко, всего в двух кварталах от ресторана.

Лу Чжэнь в конце концов понял, чего ждал Чэн Но, и нетерпеливо хлопнул монетой энергии второго уровня по столу:

— Можешь сохранить сдачу в качестве награды, двигайся быстрее!

Хотя его месячное жалованье составляло всего пять монет энергии второго уровня в месяц, перед Цзы Цин он, естественно, вел себя высокомерно.

Два подростки смеялись и шутили о “экстравагантном образе Лу Шисюна” и так далее. Чэн Но быстро поклонился и убежал.

Монета энергии второго уровня стоит сто монет энергии первого уровня. Это более чем достаточно, чтобы купить эти пироги. Чэн Но погладил деньги в ладони, его глаза сузились от удовольствия.

Ресторан был довольно полон, поэтому Чэн Но не мог выйти и выполнить поручение. Он пошел к Лю Гуану и попросил того сделать это. Он боялся, что Лю Гуан совершит ошибку, поэтому он

повторил свои инструкции несколько раз, пока Лю Гуан не сказал нетерпеливо:

— Ты слишком многословен! Я понимаю, сейчас схожу. Тебе стоит сделать перерыв.

Чэн Но улыбнулся и погладил волосы Лю Гуана. Лю Гуан взглянул на него блестящими глазами, прежде чем убежать.

После того, как Чэн Но послал кушанья, Лю Гуан вернулся. Он быстро выполнил поручение. Изысканно упакованные закуски Жуй Жай пахли очень ароматно. Чэн Но осторожно положил две закуски на тарелку и, улыбаясь, отнес их наверх.

*****

"Последние несколько дней Лю Гуан мог есть только рисовую воду и обычную воду." — 米汤 (mǐ tāng) своего рода рисовый "суп", но использована "рисовая вода", так как это на самом деле просто вода, в которой варился рис. Там нет риса, так что это не каша.

п/р Это рисовый отвар (вода, слитая после отваренного риса), его и сейчас применяют в лечебных целях. Например, чтобы закрепить стул при расстройстве. Он снимает спазмы кишечника и успокаивает изжогу. А еще из него делают так называемое "рисовое вино" (пиво, брага?) оно тоже считается целебным и часто упоминается в новеллах (угу, как сливочное пиво в ГП, и наверняка такая же гадость, если вспомнить рисовую водку. Бэээ.)

"Мотивом Секты Цинхуа - живописная и реалистичная трава." - 蕙草 (huì cǎo) три символа означают "живописный/реалистичную древесную траву", которая не имеет большого смысла, и, к сожалению, поиск изображений Baidu и Google ничего не обнаружил, поэтому я понятия не имею, как выглядит этот мотив. Возможен перевод " люцерна."

п,/р Почему-то подумалось на тростник, популярный мотив в ДПИ Китая и других Азиатских стран.

"И пойдя купи немного душистого пирога с османтусом и каштанами" — Да, название действительно такое длинное. 桂花糖糍 (guì huā táng zhēng lì fěn gāo). Я думаю, что на самом деле он сделан из водяного каштана, а не каштана.

п/р Однако из съедобного каштана (не конского, который растет у нас) делается мука, используемая для кондитерских изделий. Да и сам жареный каштан популярное лакомство. Возможно это его имеют в виду?

<http://bllate.org/book/15020/1327405>